

Э.С. ДАБАГЯН

СМЕРТЬ НА ВЗЛЕТЕ: НЕСТОР КИРШНЕР – ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ АРГЕНТИНЫ XXI века

Нестор Киршнер находился на вершине пирамиды власти в Аргентине всего четыре года, но оставил заметный след в новейшей истории страны: ему удалось завершить критический период экономического развития, возникший вследствие разрушительного дефолта в начале столетия. Этим он сохранился в памяти благодарных соотечественников.

В отличие от предшественника, назначенного обеими палатами парламента, он прошел сквозь горнило всеобщих выборов в 2003 г., одолев грозного соперника при драматических обстоятельствах. Сдав президентские полномочия в 2007 г., он не отстранился от политики, став генеральным секретарем Союза южноамериканских наций. Ему прочили большое будущее, но болезнь и преждевременный уход из жизни не дали ему состояться. В октябре 2010 г. в возрасте 60 лет он скончался от сердечного приступа.

В ИНТЕРЬЕРЕ СЕМЬИ

Нестор Киршнер родился 25 февраля 1950 г. в городе Рио-Гальегос, столице провинции Санта-Крус. Его предки – выходцы из швейцарского кантона Берн, переселившиеся в конце XIX в. в Патагонию, на край земли, в Богом забытый уголок. У прабабушки и ее супруга, в чьих жилах текла немецкая кровь, появилось многочисленное потомство. Одним из их сыновей был дед Нестора. Он сумел открыть собственный магазинчик, куда привозили продукты из столицы. Старшим из пяти его детей был отец будущего президента Нестор Карлос.

Он оказался первым зубным техником в городе. Одновременно служил на почте телеграфистом и по переписке познакомился с девушкой, жившей в Чили, по ту сторону Анд – в городе Пунта-Аренас. Наполовину чилийка, наполовину хорватка Мария Х. Остоич стала его женой¹. Сначала у супругов появилась дочь Алисия, а позднее и сын, затем вторая дочь. Дружная, гостеприимная семья жила скромно, отпрысков воспитывали в строгости. В детстве мальчик много общался со сверстниками, они устраивали вылазки на суровую природу. Брат обожал старшую сестру, рассказывают, что на сэкономленные от завтраков деньги ко дню рождения купил ей выходные туфли.

В школе Нестор не отличался особым усердием и усидчивостью, был средним учеником, но толковым, начитанным парнем. В начале 1970-х он поступил в Национальный университет Ла-Платы, по окончании, в 1976 г., получил диплом адвоката. В студенчестве увлекся политикой, вступил в молодежную организацию Хустисиалистской (перонистской) партии. В период военной диктатуры (1976–1983 гг.), опасаясь преследований, старался лишний раз не докучать властям, кочевал по домам друзей. Многие

Дабагян Эмиль Суренович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

¹ *Garrone V., Rocha L.* Nestor Kirchner. Un muchacho peronista y la oportunidad del poder. Buenos Aires, 2003, p. 37.

из них пропали без вести. Арестовали и Кишнера. В полицейском участке он провел три дня, но в итоге вышел на свободу.

Еще в университете Нестор познакомился с будущей избранницей, очаровательной красавицей Кристиной Э. Фернандес, которая тоже увлекалась политикой. 9 мая 1975 г. они зарегистрировали свой брак и сыграли скромную свадьбу в доме у невесты². Их первое жилище не отличалось особым комфортом. По протекции тещи, профсоюзной деятельницы из Ассоциации государственных служащих, Нестор устроился на работу, но учебу не бросил. Молодые прекрасно дополняли друг друга. Впоследствии Кристина вспоминала, что стряпня была ее любимым занятием во время диктатуры.

В 1976 г. супруги переехали в Рио-Гальегос. Кристина быстро адаптировалась к новой обстановке. Вскоре супруги совместно открыли юридическую консультацию. Год спустя появился первенец. Кристина настояла, чтобы мальчика назвать Максимо, а не Нестором Карлосом: достаточно двух Несторов. Но согласилась на ласковое обращение к нему – Пепито. Затем родилась девочка, ей дали красивое имя Флоренсия. Споров уже не возникало. Много позже Кристина сетовала, что не могла добиться от мужа, чтобы поменял пеленки у детей.

Кишнеры – католики, однако в церковь ходили крайне редко.

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ

Занимаясь адвокатурой, Н. Кишнер все больше увлекается политикой, спланирует вокруг себя группу единомышленников, прообраз будущего перонистского Фронта за победу. Спустя некоторое время, в 1987 г., становится мэром родного города. В 1991 г. избирается губернатором провинции Санта-Крус, затем дважды, в 1995 и 1999 гг., переизбирается на эту должность. Кишнер с детства отличался бережливостью. Это качество очень пригодилось в период жесточайшего социально-экономического кризиса: он смог уберечь провинцию от катаклизмов. Сотни миллионов долларов от продажи нефти, помещенных в швейцарские банки, приносили немалые дивиденды. Тратились только проценты с этих вкладов. В регионе не было бюджетного дефицита, зарплату и социальные выплаты не задерживали. Безработица свелась к минимуму. Аккумулированный управленческий опыт впоследствии оказался востребованным, только в иных масштабах.

В 2002 г. Н. Кишнер задумал баллотироваться на пост президента. Это был сложный период в жизни страны. Для понимания особенностей обстановки следует совершить краткий экскурс в недалекое прошлое.

В октябре 1999 г. к власти пришел разношерстный Альянс за труд, справедливость и образование. Он состоял из Гражданско-радикального союза и диссидентов левого толка, отколовшихся от правящей Хустисиалистской партии в знак несогласия с курсом главы государства К.С. Менема. Успех коалиции объяснялся тем, что макроэкономическая стабилизация была достигнута ценой колоссальных социальных издержек, вызвавших недовольство широких слоев населения. В этих условиях ставилась задача ликвидировать перекосы, найти золотую середину. Роковой ошибкой новой администрации стало сохранение на своем посту Д. Кавалло – архитектора “экономического чуда”, сердцевиной которого являлся паритет доллара и национальной денежной единицы: один к одному³.

На взгляд многих аналитиков именно это стало причиной последующих катаклизмов. Сначала коалицию покинул вице-президент К. Альварес, в прошлом видный профсоюзный лидер. Эта должность оставалась вакантной, поскольку была выборной. Затем последовал разрушительный дефолт со всеми вытекающими отсюда последствиями,

² Ibid., p. 75.

³ Подробнее об этом см.: *Дабаян Э.С.* Аргентина – слагаемые успеха Альянса. – Латинская Америка, 2000, № 8; *Андропова В.П.* 500 дней президента Фернандо Де ла Руа. – Латинская Америка, 2001, № 12.

включая пляску цен, хорошо знакомую россиянам. В сложившихся условиях глава государства Ф. Де Ла Руа, ставший президентом в октябре 1999 г., скромный, интеллигентный профессор Университета Кордобы, второго по величине города страны, не нашел ничего лучшего, как под улюлюканье бушующей толпы отбыть на вертолете из своей резиденции.

Недовольство населения экономическим положением в стране вылилось в уличные бунты и погромы магазинов. Вакуум власти пытались заполнить перонисты, обладавшие большинством в парламенте: за неделю на посту главы государства сменились четыре “факира на час”, поскольку никто не горел желанием в этот критический момент брать ответственность на себя. Наконец, 1 января 2002 г. временным главой государства на два года стал известный перонист, опытный функционер, видный партийный деятель Э. Дуальде, тот самый, который проиграл президентскую битву 1999 г. Началась многогранная работа по выправлению ситуации.

ДРАМАТУРГИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Временный президент решил не дожидаться завершения своего мандата, осознав, что вывести страну из глубокого кризиса по силам только всенародно избранному главе государства. Были назначены досрочные выборы, на шесть месяцев раньше, чем намечалось. Крупнейшая и самая массовая Хустисиалистская партия, переживавшая раскол, впервые выставила не одного, а трех кандидатов. Специфика момента заключалась в том, что, клянясь в верности своим истокам, каждый из них выступил под собственным флагом и девизом.

Всего в марафоне участвовало 19 претендентов. Это придало состязанию дополнительную интригу. Основным соперником Н. Киршнера оказался опытный политик К.С. Менем, находившийся у штурвала власти два срока подряд, в общей сложности девять лет. Ему не давали покоя лавры легендарного Х.Д. Перона, правившего длительное время, поэтому он выдвинул свою кандидатуру вновь в 2003 г. Он не сомневался в успехе, поскольку считался человеком, вытащившим Аргентину из ямы, в которой стран находилась к моменту его избрания в 1989 г.

В первом туре, проходившем 27 апреля 2003 г., с минимальным преимуществом вперед вырвался К.С. Менем, поддержанный 24,45% избирателей. Этот результат вселял в него уверенность, сочетавшуюся с разочарованием, так как политический “тяжеловес” рассчитывал на безоговорочную победу. Следующим оказался Н. Киршнер, получивший 22,24% голосов⁴. Им и надлежало продолжить борьбу.

Выборы должны были состояться 18 мая. Началась перегруппировка сил. Большинство аутсайдеров обещали поддержать новичка. Сам он сделал ряд сильных шагов, в частности встретился с мэрами городов от Гражданско-радикального союза, заверившими его в своей лояльности.

Затем посетил Чили и Бразилию, заручившись расположением президентов Р. Лагоса и Лулы. Помимо всего прочего это было сделано в пику Менему: между ним и Лулой давно сложились весьма натянутые отношения. Еще в 1989 г., когда Лула стремился занять президентское кресло, Менем утверждал, что победа бывшего профсоюзного лидера приведет к развалу Меркосур. Кроме того, он обозвал Лулу болтуном. В свою очередь тот после вступления в должность причислил Менема к числу наиболее коррумпированных бывших глав государств Латинской Америки.

Благодаря умелой тактике на двух фронтах, Киршнер стремительно набирал сторонников. В его победе мало кто сомневался. В канун решающего сражения Менем нервничал, шарахался из стороны в сторону, циркулировали упорные слухи о его готовности сойти с дистанции, которые тут же опровергались. Киршнер, напротив, сохранял олимпийское спокойствие. Буквально перед самым финишем К. Менем, находясь в

⁴ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации, ч. 2. М., 2009, с. 170.

своей родной провинции Ла-Риоха, совершил головокружительный кульбит: он объявил о выходе из игры. В отсутствии иных аргументов бросил в сердцах в адрес конкурента: “Пусть он останется со своими 22 процентами, а я останусь с народом”⁵. В сложившихся условиях второй тур становился бессмысленным. Своим нестандартным ходом Менем намеревался сохранить имидж непобедимого политика, а соперника лишить лавров избранного большинством голосов. Вот так Н. Киршнер оказался главой государства.

За противостоянием двух лидеров четко просматривались несхожие варианты развития страны. Один – неолиберальный, безоглядное внедрение которого в 1990-е годы привело страну на грань катастрофы. Другой – социально ориентированной рыночной экономики.

При наихудших показателях за всю историю государства кресло хозяина Розового дома, президентской резиденции, расположенной в центре Буэнос-Айреса, занял высокий, стройный подтянутый 56-летний мужчина с тонкими выразительными чертами лица, с неизменной доброжелательной улыбкой. Его в шутку нарекли пингином из-за специфического профиля и места рождения, где обитают эти экзотические существа. Его фотографии часто печатались в средствах массовой информации. Обложка цитируемой нами обстоятельной книги двух аргентинских авторов, где подробно излагается путь Н. Киршнера к власти, также украшена его фото.

Теперь пришла пора сказать несколько слов о его очаровательной половине, с которой они прожили счастливо 35 лет. К. Фернандес засверкала на общенациональной арене гораздо раньше своего супруга. Ее политическая карьера началась в конце 80-х годов. После приезда на родину мужа избиралась сенатором от провинции Санта-Крус. В парламенте зарекомендовала себя последовательным борцом за права человека и равноправие женщин. Важно подчеркнуть, что она стимулировала мужа выдвинуться на высокий пост, всячески помогала ему в ходе той кампании.

Своеобразным звездным часом для К. Фернандес стал 2005 г. Тогда на выборах в сенат от провинции Буэнос-Айрес она обошла грозную соперницу Х. Гонсалес, жену бывшего временного президента Э. Дуальде, войдя в число ведущих политиков страны. Забегая вперед, скажем, что после избрания мужа главой государства она стала играть особую роль в общественно-политической жизни, способствовала продвижению его ключевых законопроектов в парламенте, выполняя по существу функции ближайшего консультанта и советника, с которым непременно обсуждались все животрепещущие проблемы. По мнению ряда экспертов, ни одно сколько-нибудь значимое решение не принималось без ведома супруги. К неудовольствию оппозиции она даже обзавелась собственным кабинетом в Розовом доме⁶. Разумеется, сопровождала супруга в официальных, а порой и неофициальных зарубежных поездках.

Перед глазами читателя может сложиться искаженная картина. Однако из сказанного не следовало, что глава государства был безвольным человеком, которым понукала сильная супруга. На самом деле это не так. Просто следует показать специфику тогдашней аргентинской ситуации.

НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ

Многие аналитики полагали, что Н. Киршнер, заведомый аутсайдер, станет заложником обстоятельств. Однако этого не произошло. Засучив рукава, он без раскачки принялся разгребать завалы, доставшиеся в наследство.

Было сформировано эффективное и дееспособное правительство. Его костяк составили профессионалы, не связанные с прежним режимом. Исключение составил руководитель экономического ведомства Р. Лаванья, сохранивший свой портфель. Он во многом способствовал удержанию страны на краю пропасти в тяжелейший для нее

⁵ Дабегян Э.С. Перонист остается на вершине власти. – Латинская Америка, 2003, № 8, с. 32.

⁶ Garrone V., Rocha L. Op. cit., p. 137.

момент. Не вполне корректным можно было бы назвать выдвижение на должность министра социального развития старшей сестры президента – Алисии. Она, кстати, показала себя умелым администратором на аналогичном посту в Санта-Крус. Справедливости ради следует сказать, что эта фигура не вызвала нареканий в обществе. Забегая вперед, заметим, что она успешно справилась с обязанностями, не сидела сложа руки. О потребностях населения узнавала непосредственно на улицах и в кварталах бедноты от людей, нуждавшихся в помощи.

В числе первых шагов администрации стала смена верхушки вооруженных сил, среди уволенных – командующие родами войск, 19 генералов, 13 адмиралов, 12 высших офицеров⁷. Это была превентивная и болезненная мера. Ее целью явилось пресечение в зародыше возможных поползновений военных к неповиновению гражданским властям. Тем самым сразу же было показано, кто в доме хозяин.

Параллельно президент сосредоточился на выборах депутатов Национального конгресса, губернаторов, членов законодательных собраний провинций и городских советов. Особенность этой процедуры заключалась в том, что она проводилась не одновременно, а по своеобразному скользящему графику. Задача сводилась к тому, чтобы в обновленном властном корпусе в центре и на местах добиться существенного перевеса своих сторонников, учитывая существование различных течений внутри перонизма. Поставленную задачу удалось решить сравнительно успешно.

Первые же выборы, состоявшиеся в начале сентября в провинции Санта-Фе, третьей по численности электората, принесли победу политику, олицетворявшему модель, инициированную главой государства. К середине сентября сторонники главы государства добились превосходства в трех субъектах федерации: в провинциях Буэнос-Айрес, самой населенной, насчитывающей более половины всех избирателей, Санта-Крус и Жужуй. Принципиальное значение имела схватка в небольшой провинции Мисьонес, расположенной в 1100 км к северо-западу от столицы. Там сошлись два претендента. Одного поддерживал Дуальде, а другого – Киршнер. Победу в бескомпромиссной битве, сопровождавшейся драматическими коллизиями, одержала креатура действовавшего президента.

В целом итоги кампании впечатляющи. Перонисты, ориентирующиеся на руководителя страны, возглавили 16 из 23 провинций, располагали 41 из 72 кресел в сенате и 133 из 257 мест в палате депутатов⁸. Тем самым можно констатировать, что это повлияло на изменение политического ландшафта страны, способствуя укреплению позиций Киршнера. Его рейтинг, согласно социологическим опросам, поднялся до 80 пунктов.

Следует отметить, что президенту сплошь и рядом приходилось заключать альянсы с номинальной оппозицией, кооперироваться с идеологически и политически близкими выдвиженцами Гражданского радикального союза в противовес правым перонистам. Так, в столице киршнеристы встали на сторону главы городского правительства А. Ибарры. Заручившись доверием 56,5% избирателей, он одолел соперника, предпринимателя либеральной ориентации. Комментируя результаты этого сражения, уважаемая чилийская газета “Меркурио” справедливо подчеркивала, что их можно рассматривать как безусловный триумф Киршнера⁹.

Здесь уместно сказать о “фирменном секрете” президента. Он получил название “пересекающихся линий” и сводился к тому, чтобы не отталкивать силы, тяготеющие к перонизму, но организационно не связанные с ним. Таким образом, речь шла о том, чтобы не оставлять за бортом другие группы, настроенные на перемены¹⁰. Подобную стратегию решительно отвергал Менем, ограничивавшийся абстрактными призывами к обновлению движения¹¹.

⁷ Ibid., p. 184.

⁸ CNN en español. com. /2003/ americas/12/10/kirchner. man/index.htm

⁹ El Mercurio, Santiago de Chile, 15.IX.2003.

¹⁰ Clarin, Buenos Aires, 30.IX.2003.

¹¹ Clarin, 19.X.2003.

По мнению местных и зарубежных наблюдателей, голосуя за кандидатов, придерживающихся линии федеральной власти, граждане демонстрировали доверие Киршнеру. Они тем самым помогали созданию прочной опоры для его правительства, которое, казалось бы, родилось слабым, но чья мощь возрастала с каждым днем¹². Постепенно Киршнер становился общенациональным лидером¹³.

Принципиальное значение имело инициирование президентом реформы Верховного суда. Процедура избрания на должности членов суда стала гласной, открытой. В июне 2003 г. подал в отставку председатель суда Х. Насарено, назначенный еще при Менеме и являвшийся его близким другом. В октябре ушел Г. Лопес после того, как в конгрессе против него началось расследование. Лопес входил в число пяти судей, составлявших “автоматическое большинство”, которое оказывало безоговорочную поддержку начинаниям экс-президента. В первых числах декабря после бурного разбирательства по обвинению в совершении неблагоприятных поступков сенат отстранил от обязанностей заместителя председателя суда Э.О. Коннора.

Состав высшей судебной инстанции пополнился за счет видных юристов, пользующихся непререкаемым авторитетом и не запятнавших себя участием в противоправных, темных махинациях. Среди них Э. Заффарони, чья кандидатура получила одобрение правозащитников. Он стал своеобразным подопытным “кроликом”, на котором обкатывалась новая модель, где представители неправительственных организаций имели возможность задать вопросы и высказать свои соображения по кандидатуре.

Под занавес 2003 г. произошло знаковое событие. Впервые за всю историю Аргентины на должность члена Верховного суда была выдвинута женщина, специалист по уголовному праву К. Аргибай. Ранее по рекомендации ООН она входила в состав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. В период диктатуры на протяжении девяти месяцев находилась за решеткой. В феврале 2004 г. вакантное место в высшей судебной инстанции заняла еще одна представительница “слабого пола” Е. Хигтон.

Суть реформы сводилась к превращению суда в действительно независимый орган власти. Ставилась цель покончить с положением, когда ему отводилась роль послушного инструмента в руках президента и его ближайшего окружения. Сверхзадача осуществляемой реформы состояла в том, чтобы высшая судебная инстанция превратилась в гаранта соблюдения законности, а не оставалась защитницей эгоистических интересов различных групп и кланов правящего класса.

Вступая в должность, президент в сжатой форме так сформулировал приоритетные задачи, стоящие перед правительством: “Надлежит возродить отечество, восстановить справедливость, бороться с коррупцией, покончить с ворьем в белых перчатках”¹⁴. Исходя из данной посылки, приоритетом новой администрации стала реализация мер по искоренению коррупции, поразившей все звенья государственного механизма и превратившейся поистине в национальное бедствие.

Первым шагом в этом направлении явилось отстранение от занимаемых постов 10 наиболее одиозных руководителей правоохранительных органов, замешанных в систематических и грубых нарушениях элементарных прав граждан, необоснованном содержании под стражей и в совершении противозаконных действий, пытках и прочих деяниях. Позитивный резонанс в обществе имело смещение главы федеральной полиции по подозрению в получении взятки. Генеральному комиссару инкриминировалось незаконное предоставление подряда в размере около 700 тыс. долл. на информатизацию госпиталя в столице двум фирмам, руководители которых находились с ним в родственных отношениях.

¹² ALAI. América Latina en movimiento, Quito, 2003, № 375, p. 3.

¹³ Подробнее об этом см.: *Дабаян Э.С.* Аргентина: векторы перемен. – Латинская Америка, 2004, № 5.

¹⁴ Jornada, México, 7.IX.2003.

Вновь стали раскручиваться неблагоприятные дела Менема, ранее положенные под сукно. По запросу Буэнос-Айреса швейцарская прокуратура включила его в список лиц, подозреваемых в переводе “грязных” денег в эту страну. Он отказался от дачи показаний, обвинил Киршнера в развязывании кампании клеветы и пригрозил обратиться с иском в суд. В свою очередь власти обратились в Интерпол с просьбой выдать ордер на арест Менема, находившегося в Чили, на родине своей второй супруги С. Болокко. Цель этой операции, осуществляемой с исключительной настойчивостью, заключалась в том, чтобы покончить с гнетущей морально-нравственной атмосферой безнаказанности, когда при экс-президенте по существу произошла “институционализация коррупции”.

Поистине судьбоносным шагом внутренней политики явилась отмена декретов об амнистии, в том числе так называемого закона “о последней точке”, подводившего черту подо всем, что творилось в годы диктатуры. Они освобождали виновных от ответственности за чудовищные злодеяния, совершенные в период военного режима. Согласно официальным данным, число жертв составило около 13 тыс. человек. По подсчетам общественных организаций оно достигло 30 тыс. Приняв по инициативе президента такое решение, Аргентина привела свое законодательство в соответствие с Международной конвенцией ООН 1968 г. о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, обязалась выплатить компенсацию жертвам репрессий.

Внешним толчком для принятия такого решения стал запрос известного испанского судьи Б. Гарсона. Он представил список, содержащий имена 43 человек, подлежащих экстрадиции в Испанию по обвинению в совершении геноцида, в том числе и в отношении граждан этой страны в период диктатуры. Среди них генерал Х.Р. Видела, глава первой хунты, Э. Массера, бывший командующий Военно-морскими силами, еще шесть генералов и адмиралов¹⁵. Это вызвало громкий резонанс в Аргентине и далеко за ее пределами. Власти поначалу хранили молчание. Но уже 12 августа 2003 г. произошло знаковое событие. Проявляя политическую волю, президент подписывает соответствующий декрет¹⁶. Началась цепная реакция, завершившаяся ратификацией документа на всех уровнях. В этих условиях Испания сняла свою просьбу, поскольку стало ясно, что лица, совершившие преступления, предстанут перед местным правосудием¹⁷.

В начале октября 2003 г. были преданы суду первые 16 высокопоставленных военных, ранее находившихся под защитой законов об амнистии. Вслед за этим подвергся аресту генерал в отставке А. Буси, избранный алькальдом Тукумана, но еще не успевший вступить в должность. В период диктатуры он являлся губернатором де-факто одноименной провинции. Ему, в частности, инкриминировалось исчезновение в 1976 г. сенатора Г. Варгаса Аигнассе. Список этот легко продолжить. Как подметил обозреватель латиноамериканского информационно-аналитического издания “ALAI”, эти люди привыкли долгое время оставаться безнаказанными¹⁸.

Проведено тщательное расследование деятельности печально знаменитой школы по подготовке технических кадров ВМС, превратившейся в центр изощренных пыток и расправ с противниками режима. Ее закрыли, а в помещении школы было решено создать мемориальный музей. Следует подчеркнуть, что в этой сфере президент тесно сотрудничал с правозащитниками, чутко прислушивался к их мнению.

Реализация этих мер натолкнулась на сопротивление определенных кругов истеблишмента. Так, вице-президент открыто выступил против отмены законов об амнистии под предлогом того, что нечего-де ворошить прошлое, это может лишь обострить обстановку, привести к нежелательным последствиям. Демарш второго должностного лица в иерархии власти вызвал негативную реакцию главы государства, получил решительный

¹⁵ El Nacional, Caracas, 25.VII.2003.

¹⁶ CNN en español. com. /2003/ americas /08/12/ argentina. derechos humanos. reut /index.htm

¹⁷ CNN en español. com. /2003/ americas /08/29/ espana. sucia /index.htm

¹⁸ ALAI. América Latina en movimiento, Quito, 2004, № 381, p. 4.

отпор с его стороны. Этот факт свидетельствовал о нежелании консерваторов без боя сдавать позиции, они предпочли бы все оставить по-старому.

В этих коллизиях косвенно отразились военно-гражданские отношения, строившиеся в течение длительного периода на вмешательстве вооруженных сил в политические процессы. Наиболее ярко это проявилось в период диктатуры. Отсюда болезненное восприятие командованием верховенства людей в штатском, намерений поставить армию под гражданский контроль, как происходило в ряде других стран континента.

Следует подчеркнуть, что отмена законов об амнистии вызвала межгосударственные проблемы. На этой почве произошли конфликты с Эквадором и Уругваем. В феврале 2004 г. аргентинский МИД обратился в эквадорское внешнеполитическое ведомство с просьбой отозвать полномочного представителя, аккредитованного в Буэнос-Айресе. Причина заключалась в том, что он вывез в город на своем автомобиле генерала находившегося под домашним арестом по обвинению в пытках и других тяжких преступлениях. Власти Эквадора оперативно отреагировали на ноту, сразу же выполнив требование.

Трения с политическим руководством Уругвая приобрели характер перепалки и взаимных упреков. Поводом послужило недовольство назначением в качестве заместителя военного атташе чиновника, обвиненного в причастности к репрессиям в годы диктатуры. “Пусть к нам не направляют карателя”, – категорически заявил Киршнер. Подоплека разногласий крылась в том, что в Уругвае сохранял силу принятый парламентом в 1986 г. и одобренный на референдуме три года спустя “закон о прощении”, запрещающий привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления в период диктатуры.

С этим аспектом деятельности президента солидаризировался его чилийский коллега Р. Лагос. Он выражал восхищение главой государства, который отважился заняться столь болезненной темой.

“РЕЦЕПТЫ” КИРШНЕРА

Энергично и напористо действуя на разных направлениях, он идентифицировался как политик левоцентристского толка, стал мотором процесса динамичных перемен.

Отличительной чертой правления Киршнера являлось мгновенное и адекватное реагирование на события. Так, 2 апреля 2004 г. свыше 130 тыс. жителей столицы и других городов до отказа заполнили площадь перед зданием парламента. Они требовали обеспечить гражданам элементарную личную безопасность. Поводом для манифестации стало похищение и убийство 23-летнего юноши. Страсти были накалены до предела. В этих условиях власть не мешкала. Устами председателя высшего законодательного органа она пообещала и провела специальную сессию, принявшую законы, ужесточавшие наказания за преступления подобного рода. Губернатор провинции сместил министра внутренних дел. Обстановку удалось разрядить, но проблемы оставались. На это обстоятельство обращал внимание аргентинский исследователь Р. Фрага в статье, где давалась оценка деятельности Киршнера. Автор, отмечая позитивные сдвиги в политической сфере, заметил, что нерешенность острых социальных вопросов является ахиллесовой пятой режима. В частности подчеркивал, что регулярные выступления так называемых пикетчиков, т.е. людей лишившихся работы, становятся дестабилизирующим фактором¹⁹.

Особо следует сказать о том, что Киршнер действовал решительно в отношении нерадивых руководителей регионов. Так, в апреле 2004 г. принимаются суровые меры против губернатора провинции Сантьяго-дель-Эстеро и ее мужа, управлявших этим субъектом федерации на протяжении 20 лет как собственной вотчиной. Супругов посадили под домашний арест по обвинению в коррупции, злоупотреблениях властью и нарушениях прав человека. В провинции было введено внешнее управление сроком на

¹⁹ Nueva Sociedad, Caracas, 2004, № 193, p. 14–16.

180 дней для оздоровления обстановки, наведения порядка и последующего проведения досрочных выборов.

Ключевой фигурой в команде являлся председатель правительства А. Фернандес, поддерживавший все начинания президента и пользовавшийся его доверием, человек, с которым глава государства неизменно советовался по кардинальным проблемам перед принятием решений. Важную роль в кабинете играл руководитель ведомства экономики Р. Лаванья. А вот отношения с министром юстиции и безопасности Г. Белисом не сложились. Поначалу он активно содействовал продвижению законов об амнистии. Затем произошел конфликт, по версии министра из-за внесенного им предложения реорганизовать совет безопасности. В июне 2004 г. с чиновником пришлось расстаться. Аргументы президента сводились к тому, что тот проявил пассивность и бездействовал во время массовых беспорядков.

В то же время представлялось спорным и даже сомнительным распоряжение президента о смещении посла на Кубе. Это случилось после того, как дипломат оказал внимание известному врачу нейрохирургу, которая намеревалась накануне Рождества навестить сына в Аргентине, ранее туда эмигрировавшего. Власти Кубы противились поездке 84-летней дамы.

Подводя итоги традиционных “100 дней” пребывания на посту руководителя государства, известный аргентинский публицист Т. Элой Мартинес в статье, опубликованной в испанской газете “Паис”, писал: “Ни один президент, кроме Киршнера, кстати, возникшего буквально из пустоты, не сумел за три месяца добиться того, что сделал он”. И продолжал: “Аргентина, не надеявшаяся иметь достойного лидера, внезапно обнаружила, что есть, кому довериться”. Принципиальный вывод автора выражен в формуле: “Рецепт Киршнера, похоже, тривиальный. Он выполняет то, что обещал. Он говорит то, что думает”²⁰.

С этим трудно не согласиться. Позитивная динамика сохранялась. Успехи администрации признавали и оппоненты. Правда, делали это в своеобразной форме. Так, руководитель объединения “Альтернатива во имя Республики равных” Э. Каррио заявила: “Предпочтительнее быть в оппозиции к такому правительству, чем к прежнему, коррупционному и мафиозному”²¹. В свою очередь исторический лидер радикалов Р. Альфонсин подчеркивал, что, хотя в стране пока еще “хромающая демократия”, подразумевая наличие острых социальных проблем, мы в целом поддерживаем курс Киршнера²².

Эти оценки дорогого стоят, они контрастировали с мнением Менема, который в окружении ближайших соратников изрек: “Мы не хотим коммунизма в стране”. Несмотря на кульбит, совершенный накануне второго тура президентских баталлий, он не скрывал намерений оставаться на общенациональной арене и планировал баллотироваться на пост сенатора²³.

Согласно опросу, проведенному по заказу газеты “Кларин”, свыше двух третей респондентов ответили, что 2003 г. оказался для них хорошим. Дополнительным аргументом служил тот факт, что в страну начали возвращаться те, кто в условиях дефолта эмигрировал за рубеж в поисках лучшей доли. Таким образом, по истечении четырех лет с момента вступления в должность президента стало очевидно, что на политическом небосклоне Аргентины зажглась яркая звезда.

По нашему мнению, Киршнер наряду с Лулой может рассматриваться как деятель, соответствовавший задачам и реалиям наступившего века и тысячелетия. Отнюдь не случайно много лет спустя, в 2011 г., Д. Руссефф, нынешний президент Бразилии, назвала Н. Киршнера “великим соратником по борьбе за социальную справедливость”²⁴.

²⁰ El Pais, Madrid, 7.IX.2003.

²¹ Clarin, 21.IX.2003.

²² Clarin, 10.X.2003.

²³ Clarin, 19.X.2003.

²⁴ El Universal, Caracas, 29.VII.2011.

В отличие, например, от венесуэльца Чавеса, оба этих политика демонстрировали такие ценные качества, как способность к диалогу и компромиссам с оппонентами и несогласными, старались избегать резких движений, чреватых расколом в обществе, стремились соблюсти баланс различных, порой трудно совместимых интересов, объединить вокруг себя широкий круг граждан.

Киршнер умел находить общий язык со всеми: элитой, интеллектуалами, простыми людьми, населяющими городские предместья, мог просто и понятно изложить свои мысли. Образ был бы неполным, если не сказать о его сыновней привязанности к малой родине. Несмотря на загруженность, он не порывал с ней связи, регулярно навещался туда, наслаждался фантастической природой края. Он даже болеть приезжал в Санта-Крус. Нелишне подчеркнуть и то, что Киршнер отличался природной скромностью и шепетильностью. Портрет нашего героя был бы незавершенным, если не сказать о том, что он являлся фанатом любимой всеми его соотечественниками игры – футбола, страстным поклонником команды “Рейсинг”. Он неописуемо обрадовался ее победе над именитым соперником как раз тогда, когда находился в больничной палате. Это подействовало на него лучше любого лекарства.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ ПОПРИЩЕ

На внешнеполитической арене Н. Киршнер присоединился к тандему, состоявшему из президентов соседних Бразилии и Чили, который трансформировался в трио. Оно слаженно выступало единым латиноамериканским фронтом, выдвигая ряд важных инициатив.

Вскоре после инаугурации глава государства побывал с рабочими и официальными визитами во многих европейских странах. Посетил Брюссель, увиделся с председателем Еврокомиссии Р. Проди, обещавшим оказать помощь в осуществлении планов преодоления экономического кризиса. Оттуда направился в Париж, где встречался с председателем сената, премьер-министром и отужинал с президентом Франции. Затем прибыл в Испанию, был тепло принят королевской четой и премьером Х.М. Аснаром. Выступая перед предпринимателями, имеющими значительные капиталовложения в Аргентине, заверил их в том, что совершенные ошибки впредь не повторятся²⁵. Вторично он приехал туда в январе 2004 г. и заручился обещаниями деловых кругов возобновить осуществление инвестиционных проектов на его родине²⁶.

Киршнер активный участник всех крупных региональных и международных форумов, где убедительно, порой даже слишком эмоционально, излагал и отстаивал позицию своей страны по глобальным проблемам современности.

Касаясь темы непомерного внешнего долга, он неоднократно подчеркивал, что новые власти не отказываются выполнять ранее взятые обязательства. Но “не ценой голода и затягивания поясов”, как он сказал в речи при вступлении в должность²⁷. Исходя из этой принципиальной позиции, Аргентина вела трудный, порой срывающийся, диалог с МВФ и остальными кредиторами. Руководитель государства показал качества неплохого переговорщика, проявлял умение балансировать, согласовывать зачастую несовместимые интересы. Избрание директором распорядителем МВФ видного испанского экономиста Р. Рато, учитывая его позитивную роль посредника в смягчении напряженности, благоприятно отразилась на взаимоотношениях Аргентины со своими заемщиками.

Сложно складывались отношения Аргентины с “великим северным соседом”. Раньше при Менеме они отличались особой близостью, сердечностью, автоматическим одобрением всех без исключения шагов администрации США. С приходом в Розовый

²⁵ CNN en español. com. /2003/ americas /07/10/ argentina. kirchner. jira. reut /index.html

²⁶ CNN en español. com. /2004/ americas /01/28/ kirchner. españa /index.html

²⁷ *Garrone V., Rocha I.* Op. cit., p. 208.

дом Н. Киршнер заявил, что такого впредь не будет, но “нам нужно, чтобы американский рынок открылся для аргентинских товаров”²⁸. С тех пор они характеризовались прагматизмом и высокой степенью самостоятельности при принятии решений. После визита в Вашингтон Киршнер уведомил министра иностранных дел, что сам будет курировать этот участок работы в связи с его особой значимостью.

Администрация США затаила глубокую обиду на Н. Киршнера за предоставленную венесуэльскому лидеру У. Чавесу возможность выступить на стадионе перед своими сторонниками с гневной речью в адрес тогдашнего хозяина Белого дома в момент, когда Дж. Буш находился с визитом в Уругвае на противоположном берегу Рио-де-ла-Плата.

Кардинальному пересмотру подверглись связи с Кубой, находившиеся в состоянии напряженности, даже на пороге разрыва. Ф. Кастро присутствовал на инаугурации Киршнера, жители Буэнос-Айреса устроили ему теплый, радушный прием, он посетил дом, где родился столь почитаемый на Острове свободы Че Гевара. Устами президента Аргентина заявила, что впредь не поддержит в Комиссии ООН резолюцию, осуждающую Кубу в нарушении прав человека. Интенсифицируя связи, стороны обменялись визитами руководителей дипломатических ведомств.

Разумеется, в поле его внимания всегда была и весьма болезненная для страны проблема Мальвинских (Фолклендских) островов, которые Аргентина считает своей исконной территорией, отторгнутой Великобританией. Но глава государства не намеревался повторить авантюру, предпринятую в свое время военными властями, завершившуюся позорным поражением. Вопрос оставался в повестке дня с перспективой решить его в будущем. Об этом свидетельствуют слова министра иностранных дел Р. Бьельсы, сказанные в январе 2003 г.: “Если на это понадобится даже 400 лет, то мы готовы ждать спокойно”.

2 апреля 2004 г. глава государства и министр обороны Х. Памперо приняли участие в ритуальной церемонии в городке Рио-Гранде, расположенном на крайнем юге страны, приуроченной к 22 годовщине начала 74-дневной войны. Отдавая дань ее участникам и почтив память погибших, президент сказал: если для многих родина ограничивается пределами федеральной столицы, то “для меня она кончается Мальвинами и Огненной Землей”, прозрачно намекая на незыблемость территориальной целостности Аргентины.

Ранее власти отправили 200 килограммовый монумент для установки на кладбище местечка Дарвин на спорных островах, где захоронены многие участники войны. Это стало началом потепления отношений с Великобританией, почти замороженных после злополучной войны. Постепенно они улучшились на столько, что даже английский премьер-министр Т. Блэр посетил Аргентину.

Киршнер, человек с обостренным чувством ответственности и собственного достоинства, зачастую позволял себе поступки и высказывания, не укладывающиеся в рамки дипломатического протокола и этикета. Так, выступая на митинге в одном из беднейших кварталов столицы, сравнил предстоящую встречу с американским президентом с боксерским поединком, в котором намеревался одержать победу нокаутом. Или, находясь в Монтевидео на саммите Меркосур, пренебрег личным общением с коллегой, но имел продолжительную беседу с лидерами левоцентристской коалиции, готовившими-ся штурмовать вершины власти.

Весьма симптоматично присутствие Киршнера совместно с Лагосом и Лулой на проходившем ежегодно в пригороде британской столицы семинаре лидеров из Европы, Америки и Африки, ориентированных на поиск так называемого третьего пути. Под ним подразумевается возможность сочетать преимущества рыночной экономики с достижениями в социальной сфере.

²⁸ Ibid., p. 199.

ДРУГИЕ ГОРИЗОНТЫ

В октябре 2007 г. заканчивался мандат Н. Киршнера. Значительный рейтинг поддержки свидетельствовал о хороших шансах избраться на новый срок, благо поправка к конституции позволяла сделать это. Но глава государства отказался выдвигаться вторично. Аналитики ломали голову, размышляя о глубинных причинах столь неординарного, даже можно сказать нетривиального шага. По одной из версий, он намеревался взять передышку, в спокойной обстановке, отстранившись от суеты повседневности, обдумать перспективы и ринуться в бой в следующем электоральном цикле. По другой версии, сделал это, будучи тяжело больным, считая, что не хватит сил продолжать трудиться в бешеном ритме. Ведь в период исполнения президентских обязанностей он не раз оказывался на больничной койке.

Забываясь о преемственности, президент предложил на пост, становящийся вакантным, не кого-либо из верных и надежных соратников, готовых продолжить начатый курс, а свою супругу.

В связи с этим уместно сделать небольшое отступление, сказать о своеобразном ноу-хау, особенности аргентинской традиции, а именно, о выдвижении женщин на первые позиции в политике. Достаточно вспомнить о неимоверной популярности, которой в 50-е годы XX столетия пользовалась Э. Дуарте, жена Х.Д. Перона, основателя и лидера партии, носившей его имя. Эвита, так ее ласково называли простые люди, играла невиданную ранее роль в общественно-политической жизни, мобилизуя массы на поддержку начинаний власти. Ее смерть в молодом возрасте повергла народ в траур, похороны превратились в манифестацию признательности и горячей любви. Анализу этого феномена посвящено немало работ, принадлежащих, в том числе, перу российских авторов. И. Мартинес, третья супруга Перона, являвшаяся вице-президентом, после кончины мужа в 1974 г. стала главой государства. Не дожидаясь завершения мандата, ее свергли военные²⁹.

Правда, в начале нынешнего века обстановка в стране существенно изменилась. К. Фернандес, к примеру, прошла через горнило парламентских схваток. Имея за плечами значительный опыт, она выдвинулась в 2007 г. кандидатом в президенты и добилась успеха. Разумеется, она в полной мере пользовалась пресловутым административным ресурсом. При этом следует отметить, что с ней на равных конкурировали еще две дамы.

В преддверии завершения мандата, в 2011 г., К. Фернандес баллотировалась вновь и одержала убедительную победу, имея наилучший показатель в состязаниях за кресло главы государства после ухода военных в казармы, с 1983 г.

Но вернемся к супругу. Передав в 2007 г. полномочия, Н. Киршнер не покинул большую политику, а остался в ней, помогая жене, как она делала прежде. Недоброжелатели утверждали, что в период первого правления Кристины он являлся своеобразным “серым кардиналом”. Спустя некоторое время, под занавес 2009 г., он занял пост генерального секретаря Союза южноамериканских наций, конституировавшегося в 2005 г. по инициативе бразильского президента. Эта структура объединяет все 12 стран субрегиона. Номинально ею попеременно руководят главы входящих государств. Но исполнительная власть концентрировалась в руках генсека, осуществлявшего координационную работу в промежутках между встречами на высшем уровне, вырабатывающими повестку дня. Эта должность была отнюдь не представительская, она реально влияла на деятельность объединения, которое в перспективе мыслится как своеобразный прообраз единой Европы.

Работу Н. Киршнер начал с присущей ему целеустремленностью, энергией и энтузиазмом. Но не успел в полной мере раскрыть свой потенциал политика континентального масштаба. Смерть помешала ему реализовать многие задумки. Тем не менее он

²⁹ Подробнее см.: *Яковлева Н.М.* Женское лицо в аргентинской политике. – Латинская Америка, 2010, № 3.

сделал немало, заслужив высокую оценку глав латиноамериканских государств. Несомненным свидетельством этого явилось их участие в церемонии прощания с усопшим в Буэнос-Айресе. Она превратилась в скорбную демонстрацию признательности и горячей любви соотечественников к человеку, с именем которого связано окончательное преодоление последствий разрушительного дефолта, обрушившегося на страну в конце прошлого века. Дополнительным штрихом к портрету нашего героя является тот факт, что пост, освободившийся после его кончины, остался вакантным. Не удалось найти равноценную замену. В сложившихся условиях было принято компромиссное решение: сделать должность сменяемой. Отныне ее поочередно замещают представители стран, входящих в содружество.

* * *

Нестора Кишнера предали земле в присутствии небольшой группы людей на кладбище в Рио-Гальегосе, в городе, где он увидел свет, возмужал, откуда ушел покорять вершины власти и куда вернулся, теперь уже навечно. Год спустя там соорудили небольшой мавзолей, куда перенесли останки усопшего. В церемонии участвовали самые близкие люди, 32-летний сын Максимо, 21-летняя дочь Флоренсия и супруга Кристина, облаченная в траурные одежды. В центре столицы, на знаменитой Майской площади, напротив Розового дома, была установлена скульптура Н. Кишнера из бронзы и дерева размером в 2,4 м, сооруженная шахтерами земляками. Эти мероприятия прошли после триумфальной победы супруги на президентских выборах 23 октября.

Есть поистине мистический смысл в том, что смерть застала Кишнера именно здесь, в родных пенатах, куда он приезжал с любимой женой на короткий отдых и лечение после нескольких тяжелейших операций. Воистину, как гласит русская поговорка, где родился, там и пригодился.